

АЛЕКСАНДР I И ЛАГАРГ:

"

“

РАССТАВАЯСЬ С НАСТАВНИКОМ. БУДУЩИЙ ИМПЕРАТОР ЗАПЛАКАЛ

01

*Что дружба? Легкий пыл похмелья,
Обиды вольный разговор,
Обмен тщеславия, безделья
Иль покровительства позор!*

Александр Пушкин

*«Дружба ж., дружество ср. взаимная привязанность
двух или более людей, тесная связь их; в добром
смысле, бескорыстная, стойкая приязнь, основанная
на любви и уважении; в дурном, тесная связь, осно-
ванная на взаимных выгодах. В дружбе правда»¹.*

Владимир Даль

02

М

Мог ли быть искренний и преданный друг у великого князя Александра Павловича, ставшего впоследствии цесаревичем и наследником всероссийского престола, а затем — императором?

Нет, конечно, и пушкинские строчки не о нем. У государя нет и не может быть истинного друга; «покровительства позор» — это не дружба.

Безусловно, нет, и «Толковый словарь» Владимира Ивановича Даля не про него. У самовлюбленного и двуличного Александра I, «властителя слабого и лукавого», не могло быть никакой стойкой приязни к кому бы то ни было.

Вот только и первое, и второе утверждение — исторические мифы. Они опровергаются многочисленными фактами, недавно введенными в научный оборот. У императора был настоящий друг. Его швейцарский наставник Фредерик-Сезар Лагарп.

Белая ворона при дворе

Профессор МГУ Андрей Юрьевич Андреев и его коллега из Лозанны госпожа Даниэль Тозато-Риго проделали титаническую работу и подготовили к печати капитальный трехтомник — полную переписку Александра I и Лагарпа (1754-1838). Швейцарцы почитались в Европе образцовыми гувернерами, и нет ничего удивительного в выборе императрицы Екатерины II наставника для любимого внука. Так убежденный республиканец Лагарп стал служить при русском императорском дворе.

Между Лагарпом, которому был пожалован чин премьер-майора русской армии, и его маленьким подопечным сразу установились доверительные отношения. Наставник учил великого князя многим полезным вещам.

Беспорядок и небрежение в делах ненавистны.

Будущий государь должен уметь работать самостоятельно.

Вставать надо в шесть утра.
Развлечения должны помогать трудиться.
Не позволяйте себя обманывать.
Не поддавайтесь отвращению к власти.
Монарху следует посещать художественные галереи и поощрять искусства.

Царь должен быть для своих подданных образцом любящего мужа.

Будущему государю в своей повседневной деятельности следует брать пример с геометров: «возьмите себе за правило суждение не преще высказывать, чем все без исключения факты изучите»...

Гордый швейцарец чванился своей независимостью. Он не искал покровителей, не принимал участия в борьбе придворных группировок. Но при этом постоянно по-мещански считал деньги, скрупулезно подчеркивая тот печальный факт, что его жалованье постоянно уменьшается из-за колебаний курса ассигнационного рубля по отношению к полновесной серебряной монете.

Такой человек воспринимался при дворе как белая ворона.

О ДОРОГОЙ МОЙ АЛЕКСАНДР, ПОЗВОЛЬТЕ НАЗВАТЬ ВАС ТАК, СОХРАНИТЕ ДРУЖЕСКОЕ ВАШЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ, КОЕ ВЫ МНЕ СТОЛ ЪКО РАЗ ДОКАЗЫВАЛИ, А ВАМ ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА ВЕРЕН БУДУ

Когда Лагарп напомнил двору о святости заключенного с ним договора, ему прислали пятьсот рублей в качестве компенсации. Швейцарец расценил это как подачку и гордо отказался. Камердинер, принесший деньги, рассчитывал, вероятно, на щедрые чаевые, но не получил ничего...

Интрига императрицы

Стоит ли удивляться, что после этой истории Лагарп не мог добиться ни лошадей, ни экипажа из придворной конюшни, которые полагались ему по контракту. Все придворные служители составляли одну семью, единое братство; наставник великого князя в одночасье испортил отношения со всеми. Но заносчивый швейцарец даже не догадался об этом. И продолжал давать своему ученику уроки свободомыслия, республиканских принципов и либерализма.

Именно Лагарпу будущий император написал знаменитое письмо из Гатчины от 27 сентября (8 октября) 1797 года, в котором сформулировал свою заветную мечту: «Когда же мой черед придет, тогда надобно будет — разумеется, постепенно — подготовить нацию к тому, чтобы избрала она своих представителей и приняла свободную конституцию, после чего я власть с себя сложу полностью и, если Провидению угодно будет нам способствовать, удалюсь в какой-нибудь тихий уголок, где заживу спокойно и счастливо, видя благоденствие

°1

Неизвестный художник.
Ф.-С. Лагарп. 1830-е гг.

°2

В.Л. Боровиковский.
Парадный портрет Александра I на фоне бюста Екатерины Великой.
1802-1803.

°3

К. Хойер (?). Великий князь Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна с сыновьями Александром и Константином. 1781.

моей отчизны и зрелищем сим наслаждаясь. Вот каково мое намерение, любезный друг»³.

Вдумаемся: цесаревич доверил Лагарпу важнейшую государственную тайну! Наставнику или учителю так не пишут. Так пишут только другу — близкому и единственному.

Императрица Екатерина II пронзительно заметила, что между внуком и воспитателем установились доверительные дружеские отношения, и решила этим воспользоваться. Она удостоила Лагарпа продолжительной двухчасовой аудиенции во внутренних покоях. Императрица намеревалась лишить своего сына Павла Петровича права наследования трона и, минуя сына, передать престол старшему внуку Александру. А значит, надо заблаговременно подготовить его к грядущей перемене судьбы. Кто мог это сделать?

По замыслу императрицы, именно друг великого князя Лагарп: «Только он один мог на юного принца необходимое влияние оказать»⁴.

ВДУМАЕМСЯ: ЦЕСАРЕВИЧ ДОВЕРИЛ ЛАГАРПУ ВАЖНЕЙШУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ! НАСТАВНИКУ ИЛИ УЧИТЕЛЮ ТАК НЕ ПИШУТ. ТАК ПИШУТ ТОЛЬКО ДРУГУ - БЛИЗКОМУ И ЕДИНСТВЕННОМУ

К друзьям

*Пусть искатель гордой славы
Жертвует покоем ей!
Пусть летит он в бой кровавый
За толпой богатырей!
Но надменными венцами
Не прельщен певец лесов:
Я счастлив и без венцов
С лирой, с верными друзьями.*

*Пусть богатства страсть терзает
Алчущих рабов своих!
Пусть их золотом осыпает,
Пусть они из стран чужих
С нагруженными судами
Волны ярые дробят:
Я без золота богат
С лирой, с верными друзьями.*

*Пусть веселый рой шумящий
За собой толпы влечет!
Пусть на их алтарь блестящий
Каждый жертву понесет!
Не стремлюсь за их толпами -
Я без шумных их страстей
Весел участью своей
С лирой, с верными друзьями.*

Дмитрий Веневитинов
1821

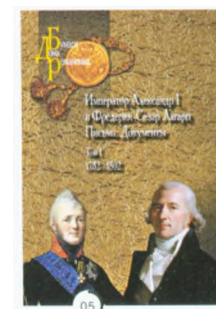
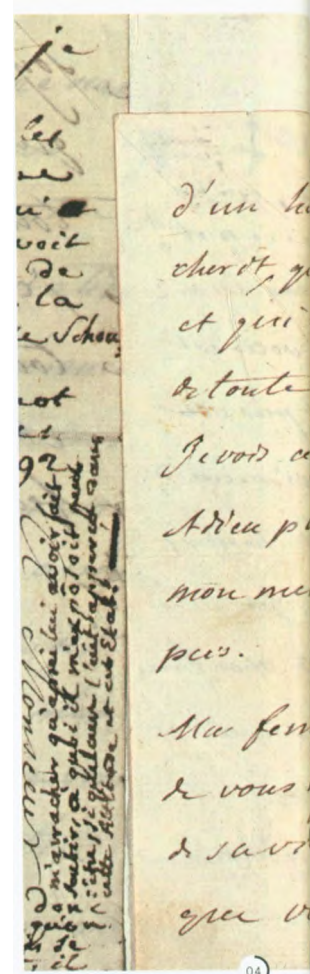
Так швейцарец оказался вовлечен в эпицентр серьезной политической интриги. Екатерина изъяснялась намеками, Лагарп притворился, что он их не понял. У него хватило ума и такта не принять предложенную ему роль. «Я её тайну угадал и имел счастье не позволить меня в неё посвящать, при этом подозрений не возбуждав... Принужденная меня уважать, Екатерина Великая с тех пор замолчала и на свою сторону переманить больше не пыталась, но постаралась неудобного свидетеля удалить»⁵.

Императрица, впрочем, соблюла благопристойность. Сначала Лагарпу был пожалован чин полковника русской армии, а затем его уволили в отставку, выплатив вместо полагающейся пенсии одновременно 10 тысяч рублей. Это была весьма солидная по тем временам сумма, за которую Лагарп приобрел прекрасное имение на берегу Женевского озера.

Прощание инкогнито

Неожиданная отставка Лагарпа и его удаление от двора стали серьезным ударом для великого князя Александра. Будущему государю преподали наглядный урок политического лукавства. Он узнал реальную цену высокопоставленным придворным и важным вельможам и сделал горький вывод: я не хотел бы иметь этих господ своими лакеями.

9 мая 1795 года, прощаясь с уезжавшим на родину другом, Александр произнес ставшую потом знаменитой фразу: Лагарпу он обязан всем, кроме своего появления на свет. Зная, что за ним

³ 4
Письмо великого князя Александра Лагарпу. 1795 г.

⁵ 5
Суперблошка книги «Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы». Том 1.

ЗНАЯ, ЧТО ЗА НИМ СЛЕДЯТ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НЕЗАМЕТНО ПОКИНУЛ ДВОРЕЦ И ИНКОГНИТО В НАЕМНОЙ ЯМСКОЙ КАРЕТЕ ПРИЕХАЛ НА КВАРТИРУ ЛАГАРПА. АЛЕКСАНДР ЗАКЛЮЧИЛ ДРУГА В ОБЪЯТИЯ И ГОРЬКО ЗАПЛАКАЛ

Вас уважающий и питающий к Вам почтение неизъяснимое.

Едва разбираю, что пишу. В последний раз говорю Вам: прощайте, лучший из друзей, не забывайте меня.

Александр

Супруга моя поручила передать Вам, что до конца своих дней будет помнить обо всем, что Вы для нее сделали...

Еще раз: дорогой друг мой, благодетель.

Ф.-С. Лагарп — великому князю Александру 9 мая 1795 г.

... У меня нет слов, Ваше Высочество, чтобы выразить, насколько глубоко запечатлены в моем сердце бесценное Ваше дружество, Ваши деяния, коротко говоря, все обхождение Ваше со мною. Посещение, каким Вы меня вчера удостоили, преисполняет мне душу радостью и печалью, и разумеется, никогда не забуду я всего, что Вы мне сказать изволили.

Ваши речи, Ваши чувства, все, что до Вас касается, навеки в сердце моем запечатлены. Записка же Ваша меня до глубины души растрогала. О дорогой мой Александр, позвольте назвать Вас так, дорогой мой Александр, сохраните дружеское Ваше расположение, кое Вы мне столько раз доказывали, а Вам до последнего вздоха верен буду.

...Однако пора кончать. Обнимаю Вас мысленно в надежде когда-нибудь сие еще раз не только на словах сделать. Верьте, что до конца моих дней пребуду я Вам другом — раз уж Вы меня сего звания удостоили, — самым преданным и самым верным из всех Ваших друзей и слуг.

Ф.-Сезар де Лагарп.

следят, великий князь незаметно покинул дворец и инкогнито в наемной ямской карете приехал на квартиру Лагарпа. Александр заключил друга в объятия и горько заплакал. «Прощание наше было мучительно»⁶.

Он подарил швейцарцу два миниатюрных портрета, украшенных бриллиантами, — свой и супруги Елизаветы Алексеевны. Впоследствии, когда швейцарцы воздвигнут обелиск в память Лагарпа, на камне они выбьют от имени императора всероссийского: «Всем, чем я являюсь, я обязан швейцарцу»⁷.

Но и Лагарп был многим обязан ему: «Бесспорно, он был сделан не из того теста, что все прочие государи, раз в течение трёх десятков лет позволял простому гражданину адресовать себе письма... в каждой строчке коих видна откровенность, даже между равными редкая»⁸.

Письма, которыми они обменялись при расставании, цепляют за сердце...

Великий князь Александр — Ф.-С. Лагарпу [9 мая 1795 г., вечером]

Прощайте, дорогой друг мой! Как горько мне к Вам эти слова обращать! Помните, что оставляете Вы здесь человека, который Вам предан, который не находит слов, чтобы Вам свою признательностью выразить, который обязан Вам всем, кроме рождения своего на свет.

...Будьте счастливы, любезный друг, этого желает Вам человек, к Вам сердечно привязанный,

¹ Пушкин А.С. Дружба//

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 тт. Т. 2. Кн. 1. М.: Воскресенье, 1994. С. 408.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. Т. 1. А.-З. М., 1994. Стлб. 1235.

³ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы: В 3 тт. / Сост. вступ. ст. и коммент. А.Ю. Андреева и Д. Тозато-Риго; пер. с фр. В.А. Мильчиной. Ответственный редактор С.В. Мироненко. Т. 1. М.: РОССПЭИ, 2014. С. 338.

⁴ Там же. С. 363.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 164.

⁷ Там же. С. 95, 163, 291, 388, 777.

⁸ Там же. С. 4.

¹ После своего восшествия на престол

■ император Александр поспешил выписать швейцарца в Петербург. Лагарп не замедлил

приехать. Дважды в неделю император приезжал к своему единственному другу, чтобы обсудить неотложные государственные дела. «Дней Александровых прекрасное начало» невозможно представить себе без Лагарпа. После победы над Наполеоном и взятия Парижа, в момент своего наивысшего личного торжества, Александр Благословенный вновь вспомнил о своем наставнике и друге, пожаловав ему орден Св. Андрея Первозванного—высшую награду Российской империи.